

A woman with long brown hair, wearing a white dress, stands with her back to the camera on a balcony with a black wrought-iron railing. She is looking out over a panoramic view of Paris, France, during autumn. The Eiffel Tower is the central focus, rising from a green park area. The city skyline is visible in the background under a sky with soft, golden light and scattered clouds. Three hot air balloons with red and white stripes are floating in the sky. The trees on the left and right sides of the frame have vibrant orange and yellow autumn foliage.

Яна Валиди

Французский поцелуй номер 5

Яна Валиди

Французский поцелуй номер 5

<https://litres.ru/74095823>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Мы бродим допоздна по нашему Парижу. И Эйфелева башня с нами, куда же она денется? Вечный железный страж нашего прекрасного, сумасшедшего, respectable, жгучего, противоречивого города". Это повесть о парижской журналистке Николь. Гламур и страстные переживания. Николь и Анжело. Ужины при свечах, ароматы Kenzo, воздушные шары под потолком торгового центра. Наслаждайтесь.

Содержание

Глава 1. Я-парижанка.	4
Глава 2. Я-писательница.	8
Глава 3. Я и Анжело. Начало.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Яна Валиди Французский поцелуй номер 5

Глава 1. Я-парижанка.

Из моего окна видна часть улицы, несколько машин, одна из них — синий Ситроен. Девушка с прямыми черными волосами, в красном тренчкоте, голубых джинсах, длинном черном шарфе, балансирует на краю тротуара, громко разговаривая по телефону. Она то и дело взмахивает свободной рукой, прижимает плечом трубку к уху, что-то ищет в сумочке. Старик, месье Эжен, сидит в инвалидном кресле около булочной и задумчиво курит. Вот прошли два молодых человека, турки-эмигранты. Оглянулись, засмеялись. Сухие азалии качаются на ветру за окном в цветочных ящиках, я их не поливала целое лето, и они завяли. Да, после трех месяцев отсутствия я снова вернулась в Париж, в свою парижскую квартиру. Первые крупные капли дождя ударили по стеклу, и он хлынул — настоящий осенний дождь. Девушка подняла лицо к небесам и, не прекращая разговаривать по телефону,

побежала прочь. Из булочной вышел Пьер и укатил месье Эжена в магазин. Пришла осень.

***

Все лето я торчала на Средиземном море. Писала этюды, фотографировала, плавала до одури, занималась любовью, пыталась продавать виллы. Откровенно бездельничала, сидя на балконе. Рассматривала звезды и понимала, что в мире нет большего счастья, чем остаться наедине с собой в этом великолепном месте. Маленькая ультрамариновая бухта, белые виллы и время, заполненное туземной любовью.

***

Дождь. Однако нужно выходить. Последние главы книжки давно ждет Морис. Никуда идти не хочется, а хочется сварить кофе, затопить камин и, завернувшись в плед, включить музыку. Я часто слушаю музыку 70-х. Дассен поет об одиночестве и неразделенных отношениях. Нет, пожалуй, 80-е сегодня. Кутуньо и немного итальянской романтики, иначе из дому совсем не выйти. Настраиваюсь на холодный дождь, беру зонт, надеваю тренкот, перчатки, и выхожу. Мадемуазель Мартин, как обычно на месте, у почтовых ящиков. И как обычно, в красном вязаном берете. Да, уже два красных пятна сегодня, на фоне залитого дождем серого Парижа. Сна-

чала красный тренчкот девушки с телефоном, теперь берет Мартин. Мадемуазель Мартин — старая дева. Не могу понять, как это? Дожить до семидесяти и ни разу не переспать с женщиной?! Наверное, у нее детская душа. Так и не смогла преодолеть страх перед иной анатомией и чуждой психологией.

— Здравствуйте, мадемуазель.

Она кивает и тихо улыбается: «Здравствуйте Николь, как вы?»

И совсем она не сварливая, как говорят про старых дев, но любит кошек, это правда. Не хочу думать ни о ком плохо. Ни о кошках, ни о Мартин. Мне хочется верить, что старая Мартин, на самом деле, как дитя, чиста и беззащитна. И дело совсем не в кошках! Я выхожу на улицу.

***

— Таксииии!!!

— Куда вам, мадемуазель?

— В центр, пожалуйста.

Париж, пробки, дождь.

По тротуару бегут, прикрывшись, кто газетой, кто кейсом, парни в джинсах, мужчины в плащах. Даговорили же им дома: «Будет дождь, надо брать зонт». Но, нет — это вечное мужское упрямство. Еду. По стеклам такси стекают дорожки дождя. И вдруг, как будто кто-то отдернул прочь тучу, как

занавеску. Пробился луч света! Обожаю такую погоду в октябре, когда сквозь тучи и дождь, внезапно и ярко улыбнется солнце.

***

Черт, что там? Дорогу преграждает полицейский кордон, ажан приказывает жезлом остановиться. Авария. Люди толпятся вокруг, участок вокруг обтянули полосатой лентой. Что там? Отбой тревоги — это снимают, кино! Толпа на минуточку расступается, и видно, как камера оператора едет по рельсам вокруг девушки, которая на коленях склонилась, над распростертым юношей. Рядом разбитый мотоцикл и лужи кетчупа. Или что там у них, вместо крови? Третье красное пятно за это утро! Два парня из съемочной группы в стороне закуривают и о чем-то оживленно разговаривают. У одного в руке хлопушка. М-да, теперь мальчики, как девочки, работают с хлопушкой. Ажан вращает жезлом, и такси сворачивает с центрального бульвара. Девушка на коленях остается рядом с «разбитым» парнем и разбитым мотоциклом. Смотрю на часы, до встречи с Морисом есть еще полчаса. Как я люблю себя, за то, что никогда, никуда не опаздываю. Не люблю торопиться.

***

Глава 2. Я-писательница.

Дверь офиса Мориса открывается со звоном колокольчика, как в старой лавчонке.

— Привет, Жерар. Я улыбаюсь нашему консьержу.

— Привет Николь, отлично выглядишь!

— Я тоже рада видеть тебя Жерар, давно не виделись.

— Целое лето. Как море?

— Что ему сделается.

Жерар понимающе подмигивает мне.

— Что? В чем дело? Что ты имеешь в виду?

— А я что-то сказал?

Мне остается только покачать головой. Ну почему консьержи никогда не соблюдают со мной субординацию? Не понимаю! Иду по полутемному коридору. Арочное окно светится в конце коридора — свет в конце тоннеля. Говорят, там, где свет, начинается блаженство. Я писатель, я, черт возьми, писатель, и через неделю мне надо закончить книгу. И я ее закончу, во что бы то ни стало. Что же я, не писатель?

***

— Привет, Морис.

— Никооль! Детка, я так рад! — Морис встает из-за стола мне навстречу и раскрывает объятия.

— Как книга?

— Морис, так сразу? Ты даже не спросишь меня, как море? И не помотришь мои фото? Ты вносишь дисгармонию в мою жизнь! У меня еще неделя. Я тебя когда-нибудь подводила? У меня портится настроение.

— Да ничего, я просто спрашиваю! Интересуюсь судьбой проекта, который финансирую.

— Не вопрос, — мне становится стыдно. — Морис, я зависла, конец этой истории может быть как плохим, так и хорошим. Понимаешь? — Я кладу на стол USB. — Вот — это заключительная часть. Не хватает четырех глав. И еще, я не могу решить, хороший или плохой конец придумать.

— Смотри сама, детка. Но в любом случае мы поставим только то, что будет продаваться. То, что нужно читателю. И решение о книге будет принято после ее вычитки редактором. А пока пиши. Посмотрим, что там выгорит. Ладно?

— Морис, это тебе, — я вытаскиваю из пакета бутылку кипрского вина.

— О, малыш, спасибо, не стоило. Но все равно, спасибо, ты очень мила. До встречи через неделю.

— Эй, Морис, а ты меня любишь?

— Конечно, я люблю тебя, детка. Что за вопрос? Через неделю, да? Я жду финала, baby, помни — это очень важно. Ведь ты талантлива, детка.

— Угу, меня все используют.

— Не говори ерунды, ну кто тебя использует? Позвонить

Анжело?

— Нет! Ни в коем случае, не вздумай! Я его забыла. Забыла. Правда.

— Ну ладно, Ники, не злись. Алло! — И Морис хватается за спасительную трубку телефона.

***

Дождь кончился, немного солнца и холодно. Бррррр!
«Немного солнца в холодной воде!» ла-ла-ла Где ты слышала это? Где? Мне одиноко...

Интересно, а старушка Франсуаза была на этой улице? Наверное, уж была. Ведь это общий Париж!» — Иду и улыбаюсь. «Ты талантлива, детка!» Морис просто дурак! Ходить по улицам и подсматривать за людьми — это разве талант? Да и вообще, мне, честно сказать, все равно, что будет с этой книгой и с этими героями. Плохой или хороший конец. Это не принципиально. Ведь в жизни может быть и так, и эдак. Так что я, вроде, Бог! Как на душу положит, так и сделаю. Хм, «позвонить Анжело?» — я передразниваю Мориса. Нет, все таки, отличная погода в октябре в Париже! Как тогда

Глава 3. Я и Анжело. Начало.

***

Я сидела в кафе на улице. Читала газету и пила кофе. Не правда ли, занятие как раз для девушки? Будто я старый холостяк. А я и есть старый холостяк, холостячка. Интимофобка со стажем. И вдруг я почувствовала, что на меня смотрят. Я подняла взгляд. Он сидел за столиком напротив, в черном пальто. Вокруг шеи несколько раз обернул длинный черный шарф. Ну, такой, как надо! Не шарф, ОН! Как в кино, высокий, худощавый, с двухдневной щетиной, черноглазый, черноволосый, коротко и стильно стриженный, с чувственным ртом, — красивый. Эстетски курил и чуть улыбался мне, его черные глаза тоже улыбались.

— Ну и что? — Изобразила я глазами. — Я не знакомлюсь с такими великолепными брюнетами в кафе. Можешь и не пытаться! Наплевать, что ты такой красавец, что у меня перехватило дух!

И вдруг он сделал изумленное лицо и показал куда-то за меня. Я резко обернулась, позади, естественно, ничего не было. Я задохнулась от возмущения!

А он одобряющим жестом поднял вверх большой палец! Как в детстве. Черт! Я опять попалась. Все мое детство я попадалась на этот трюк! И вдруг мне стало смешно. Я смеялась упоенно, просто прикрыла лицо рукой и отпустила себя

на волю. А потом увидела его, улыбающегося счастливо. И тут он сделал движение рукой и что-то произнес одними губами. «Что? Что? Он хочет мой телефон? Нет» — я замотала головой. «Пожалуйста!» — он молитвенно сложил руки. Ни звука, такая пантомима. «Нет, нет», — ни слова не говоря, я опять отрицательно помотала головой. На его лице появились растерянность и такое расстройство, что и я тоже расстроилась. «ОК, ОК? — показал он руками, — тогда мой!» И стал произносить цифры номера одними губами: «06 231 514 10». «Так»? — повторяла я вслед. «Правильно, правильно», — кивал он. — «Теперь ты», — показал о жестом.

Я одними губами произнесла: «06 451 748 39»

Он достал телефон и стал старательно записывать мой номер. Я решила допить свой остывший кофе. Вдруг мой телефон зазвонил.

— Привет, это Анжело? Можно узнать твое имя? — я слышала его стереофонически, ведь он сидел напротив.

— Меня зовут Николь, — сказала я, выключила телефон и внимательно посмотрела на него. Он подошел и сел за мой столик.

***

— Слушай. Слушай. А как называется то кафе, куда мы бегали из университета? Странно, что мы не встретились, — бубню я. — Ведь мы учились в одно время.

— Просто у тебя филологический, а у меня математиче-

ский. Это все объясняет. Взаимных интересов — ноль, по теории вероятности мы просто не могли пересечься. У нас не могло быть ничего общего.

«Но ты же так красив, — думаю я, — почему я не заметила тебя тогда?»

— Хотя Это не ты ли устраивал тогда авангардную выставку живописи в Musée du Luxembourg? (Мюзэ де Люксембур)

— Как же, конечно, я

— Боооже! — тяну я, и мы весело хохочем.

Мы заходим в торговый центр. И просто бродим. Он предлагает купить мне шарик, и я почему-то соглашаюсь. Ужас! И, потом, отпускаю его под крышу универмага, мы смотрим с балюстрады вниз и показываем пальцем на смешных пенсионеров. Смеемся. А потом он хватает меня за руку, и мы бежим как сумасшедшие по галерее. Люди оборачиваются вслед. Наши черные пальто развеваются — летят следом. А целью оказывается кинотеатр, куда мы врываемся за минуту до начала показа. Я часто замечала это, ну откуда мужчины знают, что до начала еще есть минута? Что в кассе еще есть билеты? В кинотеатре ретроспектива французского кино — мы смотрим «И Бог создал женщину». Брижит — невероятно хороша. У меня все в порядке с ориентацией, но я так же восхищаюсь красивыми женщинами, как и красивыми мужчинами. Это вселяет надежду на устойчивость моего душевного здоровья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.